

ВЕДЬМА

МИХАИЛ КАЗАКОВ

18+

Михаил Казаков

Неделя

«Автор»

2026

Казаков М.

Неделя / М. Казаков — «Автор», 2026

Жизнь подкидывает интересные моменты, фантастика это или реальность, стоит узнать, лишь погрузившись в нее целиком.

© Казаков М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День 1	8
День 2	11
День 3	14
День 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Казаков

Неделя

Неделя

Михаил Казаков

Наскучило, сидеть наскучило, дышать наскучило, трава эта зеленая достала, белки, хмуρο глядящие на тебя из крон деревьев, все наскучило. Каждый день одно и тоже...

Меня зовут Дмитрий, 1990 года рождения. Пожил, прямо скажу, мало. Бесовская молодость, наркотики, беспечная жизнь.

Уехал жить к родственникам, ближе к границе. Пожил, какое то время и решил что не мое, оседлая жизнь, одинаковые лица изо дня в день, наскучило. С малых лет хотел свободы, но пришлось ждать и учиться. Успел поучиться в паре тройке школ и техникумов.

Видимо и родственникам наскучил я, и в один день, придя с учебы, я обнаружил свою сумку около двери дома и смененный замок. Судьба сама толкала меня к свободе, и я ушел искать больших денег и не скучной жизни.

Нашел себя в рисовании, хотя рисовать то совсем не умел. Сидел на городской площади одно из бесчисленных городишек и рисовал то, что приходило в голову. А в голову приходили странные картины, то красивые морские пейзажи с отдаляющимися лодками, рыбацкими шлюпками и старыми жителями прибрежных деревень, то пылающие степи, с неистово кричащими монстрами и частями тел людей и животных. Но потому как не доставало мне образования рисовального, выразить в картине я всего этого не мог, потому старался максимально доступно дать это карандашом на бумаге, выходило так себе, но местным нравилось.

Попадались и женщины, добрые, злые, очень открытые и закрытые, как сундуки, говоришь им и говоришь, а в ответ-тишина. На них я не распылял свои силы. Ну да ладно, не будем о женщинах.

В 2010 году посчастливилось мне попасть в красивый прибрежный город, с красивыми садами, улыбчивыми людьми и лодками! Лодки всегда меня влекли, в них было что-то свое... теплое и уютное. Поселился я в палатке, в небольших посадках, совсем не далеко от моря. Каждое утро, просыпаясь, я шел к морю, ловил рыбу на самодельные снасти, смотрел на проходящие мимо меня лодки и мечтал, что в один день, я сяду на такую же лодку и поплыву, просто в горизонт, путешествие по воде гораздо удобнее, чем по суше. В нем один огромный плюс. В воде, ты не встретишь людей...

Я всегда старался выбрать место, в котором не много людей, либо нет совсем. Одиночество меня привлекало, подкупало свободой действий и отсутствием обязанностей объясняться.

Прожил я там около недели, я вообще не задерживался нигде больше недели, место приедалось, меня начинали узнавать местные жители и мне приходилось уходить в очередное тихое, молчаливое путешествие, с вереницей лиц, деревень, пейзажей и культур.

В этот поход, я решил отправиться пешком, вдоль моря, около воды всегда есть еда, проблем с провизией не было. Воду я доставал из рек, которыми были

испещрены ландшафты этой местности. И так я шел. Шел одиноко, весело, постоянно напевая внутри себя какие-то веселые песенки народов, в деревнях которых я какое то время жил. Карты у меня не было, потому я даже не всегда знал, куда иду и куда пришел. Деревни все одинаковые, люди в 99% тоже. Разные только культуры и языки. От мусульман до кришнаитов, от хинди до санскрита.

Одиночество странная штука, иногда оно заставляет выйти к людям и немного обменяться словами, или просто посмотреть, движущиеся фигурки, которые пытаются создать видимость активной деятельности. Так иногда я и просиживал на городских площадях по целому дню. Своеобразный зоопарк или театр, в котором ты зритель, а жители актеры, кото-

рым по воле случая приходится играть в этом затяжном спектакле. Они чувствуют себя свободными, при том совершенно не представляют, что такое свобода, бегая и кружа каждый день, нагружая себя делами и мнимыми обязанностями, а ты сидишь, наблюдая за всем этим и чувствуешь себя счастливым. Ты отстранен от всего этого.

Так я и блуждал, из недели в неделю сменяя горизонты.

Одна из деревень меня привлекла очень развитым шаманизмом, там люди поклонялись своим «хитрым» богам. По обыкновению я расположился в безлюдном месте, рядом с водой. Занялся привычным делом: начал окапывать костер, искать камни для выкладывания кострища. Вовремя горения древесины, камень нагревается и от костра тепло сохраняется немного дольше, плюс ко всему, если камни подберешь большие и гладкие можно на них посушить одежду или обувь, а в самых удачных случаях приготовить пищу. После сбора костра, я пошел в лес, искать деревья, подходящие для постилки под палатку, обычно это хвоя, но в прибрежных зонах мало хвои, в основном, ветлы, ивняки и прочие лиственные деревья.

Я нарезал небольшую охапку тонких веток, разложил их на месте, выбранном для палатки, занялся собиранием и веток для костра. Рыба уже лежала, прикопаная в землю. Спичка весело отдала часть своего огонька кусочку коры и вот уже схватились дрова. Пламя нежно обтекало верхние, немного сырые дрова и нагревало душу и камни. С рыбы я снял чешую, аккуратно поддел брюшко и убрал внутренности. Вставил внутрь нее тонкие щепки, что бы брюшко было развернуто полностью, положил ее на ближний к огню камень. Сам сел и молча, уставился на прогоревшие куски веток.

Неподалеку послышался хруст веток. Я всегда беспокоился о своей безопасности, но никогда не встречал агрессивно настроенных людей в этих местах. Как и сейчас, я медленно повернул голову и взглянул в сторону звука. Там стоял невысокий старик, молча, смотрел на меня пустыми, белыми глазами. Я шарахнулся в сторону палатки (где то там, в рюкзаке лежит небольшой нож, мелочь, а приятно). Старик приподнял руку в останавливающем жесте:

— Стой, gurі, я не со злом.

Я остановился, но продолжал недоверчиво смотреть на старика. Он был слеп. Белые яблоки глаз смотрели сквозь меня.

— Кто ты, старик, и зачем пришел сюда? Старик улыбнулся:

— Меня зовут Мелад, я шаман этой деревни, собирал травы для, и слышал запах костра. А ты Дмитрий, не часто видишь людей. Боишься их и страшишься показываться.

Волосы на моей голове, стали весело подниматься. Я смотрел на него ошалелым взглядом, Мозг отказывался воспринимать.

— Откуда ты знаешь мое имя? Откуда ты вообще меня знаешь? Ты не можешь видеть...

Мелад подошел к огню, достал что то похожее на скрутку трав, молча забил их в самодельную трубку. Лучина разожгла траву, и старик выпустил изо рта клубок дыма. Он делал это непринужденно, его совершенно не волновал тот факт что он ничего видит. Он точно знал, где лежит лучина, и потянул к ней руку, не задев ни одного горячего угля. Это уму непостижимо!

— Я слеп снаружи, внутри себя я вижу все. С тобой мы встречались десятилетия назад, ты был другим, но я узнал тебя, твой голос, ты можешь сказать что было 30-40 лет назад? Нет? А можешь увидеть человека, сокрытого внутри мясного мешка? Я уверен, что тоже нет. Так кто после этого Слеп? Картинка мира, которую ты видишь каждый день есть пустота, иллюзия, которую твой мозг проецирует из сознания и показывает тебе.

Старик был очень странным, кожа его лица была словно кусок бумаги, который потрепала собака. Морщины глубокими бороздами бежали по его лицу, кожа была темной и бурно заросшая лицевой растительностью. Я потихоньку приобретая дар речи, борясь с желанием, спросил его:

— Что все это значит? Ты вышел из леса, пришел ко мне, и начал закидывать меня странностями. Я думаю, что тебе нужно объясниться или свалить от моего костра.

— Ты отшельник, я отшельник, дак зачем же гнать друга от тепла, если никто не желает зла другому? Мне нечего рассказать тебе Дмитрий, но если ты хочешь, то я покину тебя. Но ты меня встретишь. И тогда ты будешь знать. Прощай

Старик встал, мирно улыбнулся и ушел.

Я находясь под впечатлением, пытался понять, что произошло, но так и не смог понять... Рыба к тому времени уже спокойно превратилась в угли, и я грустно посмотрев на нее, пошел в палатку. В конце то концов, нужно было поспать...

День 1

«Ночь, черной пеленой накрывала мир. Почти до самого ядра земли все покрывалось тьмой...»

Я проснулся от звенящей тишины и жутчайшего холода, который гладил меня по голове и ногам. Костер давно потух, птицы молчали, солнце только начало вставать.

По обыкновению я спустился к воде, что бы умыться и набрать немного воды для чая. Гладь речушки была непоколебима. Я опустил в нее руку, но разводов не было, рука просто прошла сквозь нее будто она была голограммой, в ладонях вода не плескалась, но я чувствовал ее прохладу, вместо всплеска на лице, вода размазалась по коже, будто грязь, и неспешно начала испаряться от человеческого тепла.

Холод пробежал по спине, я не понял что происходит, метнулся к палатке, начал кричать, но голос звучал как в вакууме, глухой и еле слышимый. Сон? Наркотические опьянение? Может я лег около белладонны или коки? Метаться было бесполезно, холод сковывал движения, нужен был огонь, хоть какое нибудь небольшое пламя, что бы согреться и уже потом решать что делать, искать людей или просто успокоиться и ждать, пока пройдет.

Вокруг было много веток и хвороста, я быстро собрал кострище и достал зажигалку. Щелчок, ничего. Еще щелчок, снова нет пламени. Собраться сейчас было самым верным решением. Снова щелчок, пламя зажигалки медленно, язычок за язычком начало появляться из зажигалки. Холод. Замерз газ. Я аккуратно поднес зажигалку к хворосту, и пламя шагнуло на него. Именно шагнуло, не перешло и схватилось, как обычно, а шагнуло, медленно и размеренно, обтекая как вода, ветку за веткой.

Дым белыми нитями начал подниматься от костра. Тепло медленно окутывало мое трясущееся тело. Все вокруг было странно. Неслышно было шелеста листьев, гогота ближайшей деревни. Такое ощущение, что время остановилось. Паника не отступала, держала меня леденящей хваткой за горло и не давала мне покоя, указывая на моменты, которые раньше я не заметил. В небе не было птиц. На земле не копошились насекомые, а главное дым. Он не уходил, а как молоко разбавленное водой клубился в метре от костра.

Подняв голову, я увидел людей. Небольшая кучка мужчин в странных одеждах стояла в нескольких метрах от меня. Они были в бордовых одеждах, словно только что сошли с картин, которые представлялись мне, не в самое лучшее время, и смотрели на меня глазами, полными зла. Приглядевшись, я разобрал что их было четверо, первый был очень худым и ссутулившимся, кожа просто висела на его лице. Лицо второго было в страшных язвах, рот был перекошен, а глаза налиты кровью и с неестественно желтыми зрачками. Третий гость был в резаных шрамах, один глаз был закрыт и на веке был след огромного глубокого пореза, он улыбался беззубым ртом и не спускал глаз с огня. Последнего я не разглядел, капюшон его одежды был очень глубоко надвинут на лицо, руки были сложены вместе с неестественно длинными пальцами, кожа рук была серого цвета.

Я встал, пытался крикнуть им. Но голос так же глухо звучал у меня в голове. Первый из них сделал шаг вперед и медленно двинулся ко мне, остальные развернулись и пошли прочь. Я двинулся навстречу незнакомцу, держа нож в кармане.

— Убери нож. Я не убью тебя.

Холод по привычным дорожкам двигался по телу, я разжал руку.

— Кто ты?

— Меня зовут Исурий, ты знаешь меня и не раз со мной встречался, ходя по просторам земли. На ближайшие два дня я буду твоим спутником.

— Я всегда хожу один; Громко ответил я. И сам испугался, голос перестал звучать глухо.

— Мне не нужен спутник, я один.

— Ты ошибаешься Дмитрий, я буду следовать за тобой и каждый раз ты будешь вспоминать мое имя, Холодной ночью или теплым днем, ты будешь звать меня.

— Кто ты? Откуда ты знаешь мое имя? Что тут происходит? Старик тоже из вашей компании? Что вам от меня нужно? У меня нет денег, вещей или чего то, что может быть ценным.

— Ты снова ошибаешься. У тебя есть очень важная вещь, о которой ты забываешь. Я представился, мое имя - Исурий. Остальное ты узнаешь о мне позже. Я вынужден оставить тебя на время. Я вернусь. Как только ты меня позовешь.

— Оставьте меня в покое!

Исурий улыбнулся и ушел в сторону своих друзей, которые успели исчезнуть из виду. Я снова остался один, со своим непониманием происходящего, страхом и диким холодом.

Хотелось есть, рыба, которая была поймана вчера сторела. У меня в сумке остался небольшой кусок хлеба и орехи. Перекусив, я собрался и двинулся в путь. Нужно было скорее уходить из этого странного места.

Идя до деревни, я пытался сложить в голове все, что произошло со мной прошедший день. Все началось с появлением этого странного деда. Одновременно и слепого и нет. Потом вода, костер, птицы и все остальное. Но больше всего меня пугает квартет мужчин, а в частности Исурий. Неприятный мужчина, вечно скалящийся и непонятно говорящий, со странной внешностью. Такое ощущение, что он не ел и не спал несколько месяцев.

Пытаясь абстрагироваться от происходящего, я разглядывал природу, которая меня окружала, время было окло 10:00 дня, было относительно тепло. Мир будто замер в ожидании чего то. На пути мне не встретился ни один человек, ни одно животное и птица. Обычно такие места наполнены живностью, сейчас все пустовало.

Я добрался до деревни. Как обычно пошел на площадь, что бы взять немного еды, для дальнейшего путешествия. Площадь была пуста. Прилавки с едой тоже

были пусты. Ни семечки, ни листа салата. Голод наступал, благо была вода во бурдюке. Было решено зайти в ближайший дом и попросить у жильцов. Постучав в добротную деревянную дверь, я заметил, что она открыта. Шорохов и движений внутри не было. Я крикнул, ответа не последовало. Зайдя в дом, я не встретил хозяев, дом был пуст, на столах ничего не было, кровати были заправлены. Не было пыли, летающей в воздухе и лежащей на полу и вещах.

Мне показалось странным, но я не очень придал этому значения. Выйдя на улицу, я прошел немного вглубь квартала. В таких деревеньках люди очень сильно отданы вере. Повсюду можно встретить символику и прочее, можно они просто ушли на службу в храм? Я шел мимо закрытых ставень, пустых лавочек и торговых палаток, места кишачие некогда огромными толпами народа пустовали. Я шел а голод накатывал. Вдали показались резные вершинки церкви. Двери были расписаны красивым узорами, в центре которых красовались ангельские лица, обернутые крыльями. Мастер был силен в своем деле и очень четко передал лица. Они хоть и были одинаковые, но в тоже время они были по своему разные, морщинки, кудряшки, мелочи, но эти мелочи придавали индивидуальность и уникальность работам.

Я зашел внутрь. Все было так же как и в домах, в которые я заглядывал по дороге. Абсолютная пустота и чистота. Свечи были задуты и не было запаха ладана. Голос снова погрузился в глухой отголосок в моей голове. Кричать было без толку.

Все поглотила пустота. В том числе и меня. Мир опустел. Опустел и я. Я стал понимать, что людей больше нет. Еды больше нет. Время стоит на месте. Лишь солнце, выйдя в зенит, начало жечь меня своими лучами. Куда я попал? Что мне делать? Голод. Голод закатывал истерики в моем желудке, окутывал меня сильнее страха.

— У тебя есть неделя.

Я отскочил напугавшись. Это был Исурий.

— Как ты меня нашел?

— Это ближайшая деревня от твоего ночлега. Нужно быть совсем глупым, что бы не догадаться.

Исурий улыбнулся, но улыбка была больше похожа на оскал.

— Да и ко всему прочему, ты звал меня. Каждые два дня к тебе будут приходить мои братья. И рассказывать свои истории. Последний Мортис закончит рассказ.

— Какие истории? О чем?; Тихо спросил я

— Грядет что то необычное для вас, людей и для нас не людей.

— Не люди? А кто тогда?

— На этот вопрос не можем ответить даже мы, сказал Исурий. — Мы духи, мы - воздух, мы - жизнь, мы - смерть мы все то что вы видите вокруг.

— Я ничего не понимаю, Исурий, проясни, почему именно я, почему я все это терплю и отвечаю за всех. Миллионы людей в мире, таких же, как и я!

— Ты один из тех кто не дорожит самым ценным, но ты и тот, кто эту ценность бережет, ты нужен нам, что бы восстановить баланс. Обновить мир, посредством твоих страданий. Ты одинок. От одиночества ты и будешь страдать.

Исурий улыбнулся, и в его оскале блеснула искра добра.

Очень странно, человек говорящий о зле, может казаться добрым. Или это зло во имя добра? На этот вопрос, мне и предстоит получить ответ. Следуя своим путем.

Остаток дня я просидел в опустевшем доме, держась за голову и сгорая от голода. После ухода Исурия голод накатывал леденящими волнами, сутки, прошли сутки как я ее ел. В другое время глотка воды хватило бы что бы утолить легкий голод. Но сейчас это было невыполнимо. Пытался запить голод водой, но выходило скверно. Я крутился и бился в коликах, хотелось спать и есть. Голод был подобен ломки наркомана, которого долго время оставили без дозы

наркотика. Не хватало сил и покончить с собой, каждая попытка заканчивалась раздумьем и надеждой. И я откладывал нож в сторону. Прятался от голода, метался и катался по полу. Грыз деревянные полы, в попытке утолить этот

скрипящий и гудящий ком в моем желудке. Он был подобен проклятию. Казалось, что я не ел несколько недель. Сатанинский голод. Голод, который породил сам ад, сотворив его во мне за одно мгновение. Перед глазами всплывали образы из прошлого. Родители, учеба. Первый поцелуй (почему?) Воспоминания беззаветных и счастливых путешествий, шелест моря и теплый бриз. Тепло рук девушки. Исурий. Что за странный человек. Кто он. Почему я? Смерть, смерть спасет меня от всего этого. Топот копыт. Пустой взгляд из капюшона.

Бред. Холод. Пот. Холодный пот от прикосновения к голове...

— Еще не время.

Голос из пустоты, холодный, пронизывающий до костей. Звон цепей...

Вскоре я потерял сознание от удушающего голода, остался валяться там же на полу, с разодранными руками и губами. В луже собственного пота. Я уснул.

Следующий день, должен прояснить мне мой путь. Во сне мне всплывали образы незнакомцев. Исурий стоял около меня, а остальные незнакомцы, молча и смиренно стояли поодаль.

С рассветом голод немного отступил, я проснулся.

День 2

«Когда все это кончится, я буду вспоминать все это. Но я не уверен что буду улыбаться.»

Солнце играло в стеклах храма, нв лучах света не было ни единой пылинки, тепло и не принужденно на первый взгляд, но все портило отсутствие какой либо жизни, кроме моей.

— Утро накладывает свои отпечатки Дмитрий, не правда ли? Голодной смерти буд то и не было, желания убить себя тоже? Ты по своему справился с этим обстоятельством.

— Исурий? Ты снова тут? Снова будешь мучить меня?

— Люди любят ошибаться и признавать свои ошибки истиной, Что есть мучения? Что ты можешь знать о мучениях, смертный? Душа должна страдать, не тело! В его словах звучала нотка зла и неприкрытое раздражение.

— И только после этого ты будешь мучиться, Дмитрий, ты хочешь знать кто я?

Меня зовут Исурий, На свет я появился с первым живым существом на планете. Предназначение мое? Дать людям ценность жизни.

Теперь зло было не прикрыто на его лице. Теперь мне стало по настоящему страшно. Глаза его заволокла черная пелена, его согнутая спмна стала еще более согнутой. Руки удлинились, без того худые они стали казаться еще более тощими и костлявыми.

— Я не Смерть, я тот, кто приведет тебя к ней!

— Так веди! К чему прелюдии и всяческие пытки? Почему бы просто не грохнуть меня тут?

— Рано. Ты должен познакомиться с моими братьями.

Зло в глазах Исурия померкло, и он перешел на более спокойный тон.

— Я тот кто отнял у тебя еду. И тот, кто даст ее тебе. Реки наполнены рыбой как прежде. В лесах достаточно живности. Охоться и продолжай свой путь, смертный. Голод больше не будет тебя тревожить. Завтра ты встретишься Беллумом, это тот кто сменит меня на твоём пути. Теперь я прощаюсь с тобой.

Исурий двинулся к выходу и не дойдя до двери испарился. Оставив после себя чувство страха, терпкий запах и небольшое облегчение. Но меня настораживал рассказ о его спутнике, Беллуме, что он преподнесет мне? Какие страдания будут брести за мной? И справлюсь ли я с этим.

Я вышел на улицу и мир наполнился звуками. В небе летали птицы, в воде модно было разглядеть кружки от выплывших на поверхность рыб. Не смея

задерживаться я ринулся к своим вещам, что бы достать рыболовные принадлежности и поймать наконец рыбу. Казало, что я вопьюсь зубами в живую рыбу и с жадностью вырву кусок мяса. Практически сразу на крючке

затрепыхалась добыча. С костром и прочим проблем не было, я быстро развел огонь и поджарил рыбу. Наевшись и собрав свои вещи в рюкзак, я пошел. Вновь те же берега, лесок, тянущийся вдоль берега и теплый песок.

Так я шел довольно долго, несколько часов, солнце начало скрываться за горизонтом. И тут начались непонятные вещи. На дороге виднелось большое темное пятно. По спине пробежался холод и одновременно с ним надежда.

Подойдя ближе я смог различить, что это была кровь, дотронувшись пальцем, сомнения отпали полностью. Вязкая, тягучая субстанция бордового цвета. Кто-то недавно убил тут животное. Кровавый след, большого ботинка указал мне направление отдаляющегося незнакомца. Я побрел глубже в лес.

Сказать, что я испугался я не могу. Удивился? Тоже. Меня в очередной раз охватил страх. На дороге лежала человеческая нога, отрубленная чуть ниже колена, из нее еще сочилась кровь, а пальцы подергивались импульсивно.

Я крикнул, в надежде услышать отзыв, но звенящая тишина ударила по ушам.

Снова крик и снова тишина. Я ринулся в лес, куда уходила дорожка из мелких капель крови. Там должен быть человек, твердил я в голове, пусть израненный но там должен быть человек! И я нашел человека. Он лежал лицом вниз, с отрубленной ногой и его тело сотрясало в судорогах. Из спины торчали перья стрел а между лопаток можно было разглядеть пулевое ранение. Выстрела слышно не было. Шагов или шевелений в лесу тоже, только дятлы, усердно

разбивали свои клювы о толщину деревьев.

От резкого хруста я дернулся. Неподалеку из кустов выбежал человек в военной форме 40х годов, что-то прокричал на непонятном языке, и тут же часть его головы, будто взорвалась от выстрела. Один его оставшийся глаз замер в яростном изумлении и он мирно и спокойно рухнул на землю. Скучно подергивая конечностями.

Я бросился на землю. Никакого движения, никакого постороннего звука, лишь монотонный и резвый стук дятла. Я полз, расталкивая перед собой кусты, и молясь, чтобы стрелок не заметил меня, а если и заметил, то не смог попасть. Рука коснулась металла. Я приподнял голову, статный мужчина в железных доспехах, на фоне зеленеющей листвы выглядел очень странно. Он не заметил

меня. Я замер. Хотелось крикнуть что бы тот пригнулся, стреляют же, хоть и была вся ситуация из ряда вон. Из кустов напротив медленно вышел еще один рыцарь в доспехах, но доспехи его были черными, а в руках булава или утренняя звезда. Я не очень разбираюсь в средневековом оружии. Но эти парни, явно были оттуда и прекрасно представляли, что друг из друга представляют. Первый вскинул меч и побежал в сторону оппонента. Тяжелый удар средневекового оружия и рыцарь со смятым шлемом лежит на земле, из щелей его забрала покатались капельки

крови. Я приподнял взгляд, но второго рыцаря не было. Опустив глаза, не было и поверженного бойца.

Проделки странного квартета, не иначе. Снова, какие-то непонятные люди, с непонятными происшествиями. Я встал, я понял, что смерть мне не грозит. Убить меня не могут, потому что я нужен. Ранить? Да какая разница? Все равно страдать.

Я пошел в полный рост, пробиваясь сквозь кусты и кустарники, топча ногами болотистую почву. Мыслей не было, как и не было эмоций.

Упершись лбом в ствол винтовки, я замер. Оружие, направленное на тебя, всегда вызывает бурю эмоций, даже у эмоционально истощенного человека.

— Стой.

— Ты Беллум?

— Кто? Кто ты такой? Почему ты бродишь в зане боевых действий?

— Ты шутишь? В этом мире нет людей, здесь только я и странный квартет из лю...

Щелчок спуска, выстрел. Я видел свое тело, которое с простреленной головой как в замедленной съемке падало на землю. Лицо убийцы, я не видел, я видел блеск глаз. Душу словно вышибло из тела этой пулей. Пронесло пару метров и отпустило. Я оставался в сознании, но не чувствовал себя.

Опустив глаза, я не заметил не ног, ни рук. Мой труп лежал на земле и потихоньку истекал кровью. Со стороны я разглядывал свое телосложение. Мне было интересно. Видимо я пока не осознавал, что все, вот она смерть, что больше нет у меня тела, остался дух, бесплотная субстанция, которую мотает по миру.

Не смотря на все нюансы мир двинулся, только он стал отдаляться. Странное чувство, такое ощущение, что меня тащат. Но кто может меня тащить?

— Вот и познакомились, Дмитрий. Меня зовут Беллум и я твой спутник, на ближайшие два дня.

— Отлично, но как я буду следовать пути, если у меня нет ног? Я могу только думать и это все что я сейчас могу, я мертв!

— Смертные, такие смешные, вы осознаете данность. Но не думаете о том, что может случиться и как из этого выйти.

Улыбка проскользнула по испещренному шрамами и кровоподтеками лицу Беллума.

— Тебе нужно отдохнуть, смертный. А Утром мы с тобой поговорим.

Он волок мой дух в то место, откуда я начал свой путь сегодня. Подошли к дверям он швырнул как тряпку меня на пол и развернувшись побрел обратно.

Мир стал меркнуть, краски терялись. Может ли уснуть душа? Могут ли ей сниться сны?

Все потемнело, и пришло облегчение. Я уснул. И будет ли завтра? А посмотрим, да и мне совершенно плевать. Кончился второй день. А завтра, будет завтра.

День 3

Рекой крови смывается смысл.

Утро не заставило себя долго ждать, открыв глаза, я вновь почувствовал себя живым. Руки и ноги были на месте, все та же обгрызенные доски смотрели на меня ошестинившись щепками. Я привстал, утро было таким же, как и вчера.

Только не было Исурия. Его место занял огромный мужчина, с кровоточащими на лице шрамами, лицо было изрыто морщинами вперемешку с кровавыми подтеками. Мужчина угрюмо смотрел на меня, если бы не глаза, которые сверлили меня, можно было сказать, что это статуя.

— Беллум. Меня так зовут.

Видимо мой молчаливый взгляд подтолкнул его у разговору.

— Я пришел, что бы познакомить тебя со следующим испытанием, смертный.

— Снова испытания? А что было вчера? Почему я будто умер? Я видел свое тело, я не мог им управлять, но я был в разуме.

— Тебя убили. Ты был бесплотным духом, но я не во власти оставить тебя в этой ипостаси. К сожалению.

— Такое ощущение, что вам четверым под силу все. Один морил меня голодом. Ты вытащил из меня душу, потом засунул. Я уже не знаю, что мне ждать дальше.

— Скоро ты узнаешь, осталось совсем немного. Сегодня я познакомлю тебя с тем, что погубило миллионы людей, смертный. Ты познаешь боль. Страх. И все что сопутствует войне.

— Я так и понял, меня тащат и тащат, куда и зачем я не пойму.

— А я и не обещаю тебе, что ты поймешь. Ты должен все это ПОЗНАТЬ!

Он оскалился, зубы его были колоты, острые осколки торчали из десен и резали плоть. Кровь сочилась из ран.

— Прощай, смертный, мы скоро увидимся.

Беллум встал, и медленно вышел из комнаты. Точь в точь так же как это сделал Исурий. Я усмехнулся. Пробормотав про себя, что, наконец, меня оставили одного и можно пойти поймать рыбу и двигаться в путь.

Но голода не было, и я решил так и пойти, не отвлекаясь на еду. Может все же будет когда то конец, этому безумному пути.

Я шел, солнце светило мне в спину, птицы щебетали в небе и на деревьях, все было безумно красиво, пылающе - красиво. В один момент я забыл о

происходящем сатанизме, и немного успокоился, обрадовавшись мелкой белке, которая сидела на ветке дерева и пыталась расколоть орех. Увидев меня, она замерла, защитный механизм животного. Но лишь я прошел, она вновь занялась своим нехитрым делом.

Впереди слышались голоса. Что? Люди? Судя по голосам, там было много народа. До меня донесся запах жареного мяса и веселый смех. Я целенаправленно двинулся на запах. Зайдя недалеко в лес, я обнаружил небольшой лагерь. Судя по всему, это были солдаты, людей тут было от силы человек 50. Я осторожно подошел к группе, которая стояла ближе всего ко мне.

— Здравствуйте.

Люди оглянулись, но похоже не увидели во мне опасность. Один из них подошел ко мне и спросил:

— Назови свое имя и цель твоего нахождения здесь.

— Меня зовут Дмитрий, я путешественник, иду по побережью, без какой либо конкретной цели. Давно не встречал людей... к тому же военных и говорящих на моем родном языке.

— Отлично Дмитрий. Ты наверняка проголодался. Как долго ты в пути?

— Около 4 лет... я путешествую по миру, можно сказать, что я отшельник, но бродячий. Крайне редко, остаюсь на одном месте на долго.

Военный округил глаза, его очень удивил мой рассказ. Он жестом дал понять, что бы я отставал на месте, а сам пошел к группе людей в офицерской форме.

Спустя 10 минут ко мне шло уже несколько офицеров и тот самый мужчина.

— Здравствуйте, Дмитрий. Меня зовут Игорь. Я руковожу миротворческой операцией в этих краях.

И действительно, я только сейчас заметил голубые повязки у них на плечах с надписью МС.

Игорь был приятным на внешность мужчиной с приятным лицом и грубым, но добрым голосом. Он напомнил мне моего деда в лучшие его годы.

На мгновение на меня напали воспоминания... Поля, дед везет меня на своих плечах и рассказывает о том, как служил в армии, как они в составе

миротворческой бригады, охраняли город, близ моря... СТОП!

Моего деда звали Игорь. Прибрежная зона. Знакомый, приятный голос. У деда был шрам на ухе. В детстве, он упал с кручи и пока катился вниз, разорвал левую мочку. Она была похожа на змеиный язык, немного вытянутая и раздвоенная с острыми кончиками.

Температура вокруг поднялась на сотню градусов, когда военный повернул голову. И его ухо было разрезано надвое....

Во мне началась война. Чувства сменяли друг друга, боролись и рвались наружу. Я держался, не подавал вида, но молчал и бороздил взглядом человека, стоящего передо мной. Голубые глаза, уверенный взгляд, родинка под левым глазом, черные, воронные волосы. Все это было один в один как у моего деда. Игоря Сергеевича, подполковника, полжизни отдавшего армии...

— Какие-то проблемы?

— Нет, простите, просто вы очень похожи на моего знакомого. Я слышал запах костра. Позволите ли Вы мне немного перекусить?

— Конечно, Сержант Фролов проводит вас к огню, и покажет, где вы можете заночевать. При условии, что вы не будете болтаться по лагерю.

Сержантом Фроловым оказался мужчина, который подошел ко мне. Он улыбнулся и повел меня к огню.

— За полтора месяца, что мы тут стоим, мне наскучили одни и те же рожи, ты не представляешь как я рад тебя видеть, незнакомец!

Лицо Фролова сияло и он жаждал поговорить со мной. Я не отказывался, я солгал, про себя боролся с чувством подмены. С чувством того, что все это фальш и игра Исурия с Беллумом, а так же еще двух их спутников, но радость общения, за долгие годы накрывала меня с головой.

— Расскажи мне о своих путешествиях, где ты был, что видел?

Мы расположились у костра, я раскинул спальник и сел на него. На улице вечерело. Лагерь был будто муравейник, все бегали, что-то делали, кто-то просто стоял. Разношерстный народ, тут обитал. Как по одежде, так и по

национальности. С разных сторон звучали голоса на разных языках, в том числе и на моем родном.

— А мне нечего особо рассказывать, простой парень, который решил уйти из дома и посвятить жизнь себе. Где я был? Да где я только не был, всех городов и

поселений я не могу запомнить физически. Прошел я за это время полмира, точно. Людей особо не видел, жил в палатке в глухих лесах и побережьях.

Отдавался природе.

— Наверное сложно, так вот, идти в никуда, без денег и знакомств.

— Проще чем с деньгами и знакомствами. Тебя не могут ограбить, у тебя ничего нет, в тебе не видят опасности, тебя всегда хотят накормить и помочь.

— Хорошо это все. Романтика... вот закончу службу и тоже пойду в путешествие.

— Да, обязательно поживи в лесу. Разум прозревает и очищается сознание, современные гаджеты, алчность и прочее встают на задний план.

Сержанта позвал офицер и он распрощался со мной, он явно был не доволен прекращением разговора, но пообещал утром принести мне немного алкоголя и еще немного поговорить.

Когда он ушел, я устремил взгляд в костер. Мысли одолевали меня, но я решил немного поспать. День пролетел незаметно, дорога, встреча, разговоры.

Дед... я попал в прошлое? Как это понять... может я все напридумывал...

Меня не оставляла мысль о наркотическом опьянении, но уж больно реально и осязаемо выглядел мир вокруг меня.

Сон не шел. Пламя костра медленно поднимало температуру моего тела, не дав мне замерзнуть. Кружка с горячей водой покорно набирала в себя тепло углей и вот уже пузырьки затанцевали на некогда глади воды. Я достал кулек с травяным чаем и бросил его в воду.

Так, в раздумьях я пролежал еще около часа, смена чувств очень вымотала меня, и я решил поспать. Тем более в сборе была мята и пустырник они немного

успокоили мои нервы и глаза стали закрываться.

*Если бы я знал, что произойдет позже, то ни в коем случае не смыкал бы глаз, но кто мог угадать, что Беллум построит свои козни именно в тот момент, когда я полностью отрекся от этого мира и ушел в покои Морфия.

Сон накрыл меня пеленой и успокоил Прижавшись нежным волокном,

Себя таким я так и не запомнил

Себя в себе я чувствовал волком...

День 4

«Выстрелы, взрывы, и снова я в боли, и снова бежать, а смысл...?»

Отдых мой длился не долго. Утром, с рассветом, на лагерь напали, кто и что, не понятно, вереница лиц, людей с оружием и без. Страх, крики, боль. Я вскочил, оставив все свои пожитки около костра. Пришло время спасать свою не очень драгоценную шкурку. Я бежал, пробираясь сквозь кусты, людей, живых и убитых. Я весь был в крови, своей и чужой. Мысли сменяли друг друга: убьют, нет, не убьют, тут не умирают, гранаты, взрывы, страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.